

ЭКСПЕРТ

14–20 СЕНТЯБРЯ 2020 № 38 (1176)

ISSN 1812-1896

20038

9 771812 189009

WWW.EXPERT.RU

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ: 16640, 72550, 80367, 39292

КРУПНЯК

занимает

СТР. 36

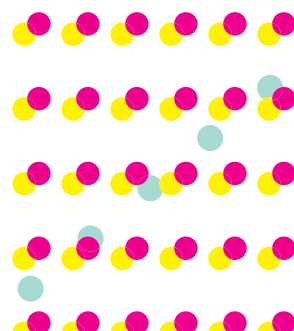
ДЕШЕВО

Почему облигации крупных российских компаний пользуются невиданным спросом

Простая арифметика «Северного потока» стр. **11**

Зачем «Эко-Нива» идет в сельхозмашиностроение стр. **22**

Глэмпинг: выгодно ли в него инвестировать? стр. **28**

Сергей Куликов

Отходы только мечтают стать доходами

«Мусорная» реформа пока не привела к существенным сдвигам в сфере переработки отходов промышленных производств, поскольку у компаний-производителей нет финансовой заинтересованности в их утилизации

«В процессе деятельности у нас образуется отработанное масло, которое зачастую загрязнено ржавчиной и водой. За его вывоз и утилизацию мы уже платим сами, — рассказывает **Владислав Кубасов**, директор группы компаний ВПК (производство строительного и промышленного оборудования). — И мы такие не одни. Та компания, которая научится утилизировать это масло и что-то делать из него, могла бы неплохо заработать. Многие производители с удовольствием отдавали бы отработанное масло, если бы такие переработчики им платили за него хотя бы минимально, и сами забирали бочки».

Однако сегодня отработанные минеральные масла в основном просто сжигают, что не только невыгодно, но и прямо запрещено нормативными документами.

Владислав Кубасов считает, что бизнес на переработке отходов — дело прибыльное, но пока лишь в отдаленной перспективе. «Сложность в том, что он первоначально многозатратный и имеет долгую окупаемость, чего у нас не любят, — поясняет он. — Работать при рентабельности 15–20 процентов мало кому интересно, особенно с первоначальными крупными вложениями, которые будут отбиваться в течение десяти—пятнадцати лет».

Основную часть отходов в ГК ВПК составляет металлолом, который она сдает примерно раз в два месяца, получая за это где-то 100–120 тыс. рублей. Кроме того, от всех входящих машинокомплектов остается упаковочный картон, который также охотно покупают переработчики вторсырья. Но здесь выручка гораздо скромнее — всего около 15–20 тыс. рублей в месяц. Поскольку за утилизацию масла компании приходится платить самой, то

от всей этой деятельности она остается лишь в небольшом плюсе.

Как собрать мусор

В процессе производства у предприятий образуются отходы — перерабатываемые и неперерабатываемые. Они могут быть отнесены к твердым коммунальным отходам (ТКО), отходам от использования товаров (ОИТ) и вторичному сырью.

«Судьба отходов зависит от многих факторов: внутренней культуры организации, наличия отдельного сбора, условий хранения (отдельные помещения для складирования), объемов образующихся отходов, цен на вторсырье, наличия скупщиков (заготовительных компаний) и, наконец, в целом желания директора фирмы что-то делать с отходами, — поясняет глава программы повышения квалификации ИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы «Управление

Повышение норматива утилизации может привести к увеличению вовлеченных в переработку промышленных отходов

АНТОН ИЮДИН/РЕДЖИТИ/ТАСС

отходами производства и потребления» **Содном Будатаров.** — Перерабатываемые отходы бесплатно отдают или продают скупщикам вторсырья (макулатура, стекло, металл, полимеры, ветошь и тому подобное). Если образуются неперабатываемые отходы, то компании платят третьим лицам за их вывоз на свалку или полигон (часть полимерных отходов, композитные материалы, пенопласт и так далее)».

Утилизировать отходы могут только специальные организации, у которых есть соответствующее оборудование и лицензия. При этом, как отмечают участники рынка, с крупными поставщиками вторсырья (промышленные предприятия, торговые сети) переработчики предпочитают работать напрямую: отходов образуется много (счет идет на десятки тонн), а логистика и все другие вопросы уже отлажены и постоянно совершенствуются.

«Крупные торговые сети, например, продают макулатуру с электронных аукционов, — говорит Содном Будатаров. — И заводы-переработчики борются за это сырье, поскольку оно чистое и предлагается в больших объемах».

В то же время ситуация с приемом вторичного сырья от населения, частных предпринимателей и небольших производств сложнее: у них его кто-то должен собирать. А для этого нужно создавать мощную заготовительную инфраструктуру, которой на сегодняшний день нет. В результате, сетует Содном Будатаров, около 90% перерабатываемых отходов идет на свалки и полигоны.

Работать с отходами более эффективно и с пользой для себя мешает и консерватизм менеджмента и собственников предприятий. «Например, лом и отходы черных и цветных металлов, в том числе загрязненные нефтепродуктами, обычно сразу идут на продажу, но это совершенно невыгодно, — считает глава правления АНО «Равноправие» (занимается экологическим инжинирингом, природоохранными технологиями, отходами и ресурсами) **Наталья Соколова.** — Если очистить отходы от загрязняющих веществ, отсортировать и спрессовать их, то выручка от продажи такой продукции будет как минимум в два раза выше».

Со своим уставом

Более продвинутыми по этой части выглядят международные компании, имеющие производства в России. Жесткие экологические нормы в развитых странах стимулировали их отработать четкие механизмы обращения с отходами, которые они тиражируют и на российских производственных площадках.

Например, один из мировых лидеров на рынке пищевых продуктов и товаров бытовой химии компания Unilever реализует принцип «Ноль отходов на захоронение», рассказала «Эксперту» руководитель отдела по устойчивому развитию бизнеса и корпоративным отношениям Unilever в России, Украине и Белоруссии **Ирина Антюшина.**

Unilever принадлежит 240 фабрик, расположенных в 67 странах. В результате деятельности этих производств ежегодно образовывалось до 140 тыс. тонн неопасных отходов, из которых 6700 тонн приходилось на Россию. Однако в течение последних пяти лет 100% этих отходов направляется на переработку или дальнейшее использование в качестве вторичного сырья в других отраслях.

Первой принцип «ноль отходов» реализовала чаеразвесочная фабрика Unilever в Санкт-Петербурге еще в 2013

году. А в течение последующих двух лет компания распространила этот принцип на остальных пяти российских производствах, расположенных в Санкт-Петербурге, Туле, Екатеринбурге и Омске. Как поясняет Ирина Антюшина, преобладающими способами обращения с отходами стали повторное использование (для деревянных и пластиковых поддонов), переработка (картон, пластик, металлолом, фильтр-пакеты), корм для сельскохозяйственных животных (вафельные отходы), производство компоста (другие пищевые отходы), наконец, сжигание загрязненной упаковки с выработкой энергии.

«Несмотря на то что в России стоимость переработки отходов превышает стоимость их отправки на захоронение, компания получает положительный экономический эффект от деятельности по обращению с ними, так как преобладающая часть таких отходов направляется на переработку небезвозмездно, — уточняет Ирина Антюшина. — Например, прибыль от реализации отходов в тульском и санкт-петербургском производственных кластерах Unilever в 2015 году превысила расходы на утилизацию. Более того, сокращая количество промышленных отходов, компания повышает эффективность своей работы, а также достигает определенной экономии затрат». Впрочем, как выглядит экономия в конкретных цифрах, в компании сказать затруднились.

По словам директора по производству пивоваренной компании AB InBev Efes **Андрея Геринга**, на их предприятиях налажена тщательная сортировка всех отходов производства. В каждой зоне, на каждом предприятии установлена система сбора. Все отходы собираются и сортируются на месте в соответствии с их классом: стекловой, ПЭТ-преформы и пластик, алюминиевая банка и отдельно — органические отходы. Затем они прессуются, если это необходимо, и отправляются компаниям, занимающимся переработкой. «Пиво — сложный продукт, в котором используются натуральное сельскохозяйственное сырье: ячмень, солод, а также дрожжи, — рассказывает Андрей Геринг. — После того как получили сусло, из отходов от сырья производится дробина — сухая зерномасса, которую на заводе прессуют, а затем продают животноводческим хозяйствам. Дрожжи тоже органический продукт, который содержит большое количество белка и подходит для последующего использования фермерскими хозяйствами. Мы их продаем в жидком и сухом виде». По его словам, в структуре отходов компании в 2019 году дробина и жидкие дрожжи составили порядка 98%

общего объема, а оставшиеся два процента пришлось на стекло, древесные отходы и полимеры.

Быть бы живу

«А у нас отходов практически нет — на верное, потому, что в этом состоит специфика швейного производства, — заявляет **Виталий Иванов**, владелец ряда компаний по производству инновационной одежды для путешественников и спорта. — Отходы — это выброшенные деньги, поэтому наша компания старается производить их минимально».

В швейном производстве, по его словам, это обрезки тканей, утеплителей, а также отходы, образующиеся в процессе распаковки пришедшего на производство сырья: гофрокороб, полиэтилен, полипропилен. С гофротарой проще всего — она используется вторично для упаковки готовой продукции. А если это уже невозможно, гофрокартон аккумулируется на складе до оптимального логистического объема и продается компаниям, которые занимаются дальнейшей переработкой в кипы и продажей на целлюлозные фабрики, на производства гофротары, гипсокартона. Полиэтилен и полипропилен также аккумулируются, сортируются и сдаются.

Оставшиеся обрезки либо забирают поставщики тех же тканей для дальнейшей переработки, либо они используются в элементах упаковки своей продукции и для изготовления изделий на собственные нужды предприятия. Часть вообще передается бесплатно в виде благотворительной помощи партнерским организациям — производителям мягких игрушек и подушек для набивки. «Утеплители мы в основном используем полиэфирные, с ними вообще нет проблем, — резюмирует Виталий Иванов. — Их обрезки полностью скапливаются на складе, максимально прессуются и отправляются производителю полиэфирного волокна, чтобы он их переработал и выпустил готовый новый утеплитель».

Компания «Техноиколь» — производитель строительных материалов — не только повторно использует отходы своего производства, но и занялась их сбором для дальнейшей утилизации. И для нее это не столько бизнес, сколько необходимость.

Объяснение простое: как рассказал «Эксперту» совладелец и управляющий партнер корпорации «Техноиколь» **Сергей Колесников**, «мы инвестируем в рынок, чтобы завтра его не запретили».

По данным компании, сегодня в России перерабатывается только пять процентов полистирола, и в ближайшее время это может обернуться огромной проблемой для производителя. Если

пластик будет и дальше загрязнять пространство, его попросту начнут запрещать, что, собственно, уже происходит в той же Европе.

Не дожидаясь момента, когда эти угрозы начнут сбываться, корпорация недавно завершила строительство завода вторичной переработки полимеров. Ежемесячно он будет перерабатывать до тысячи тонн пенопласта и различных подложек для рыбы, овощей, фруктов и мяса. «Мы не говорим об экономической эффективности, а вкладываем в создание цивилизованных условий рециклинга строительных материалов», — утверждает Сергей Колесников.

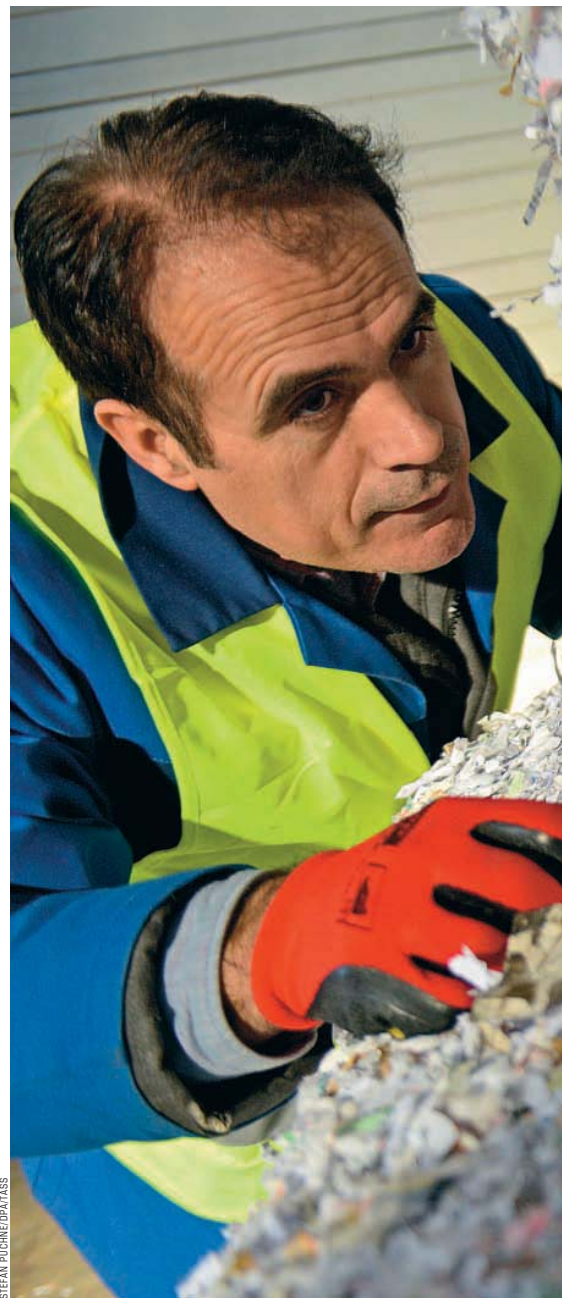
С 2017 года на предприятиях корпорации действует программа «ТН-Рециклинг» — переработка всех видов утеплителей из XPS (экструзионного пенополистирола) и каменной ваты, утративших свои потребительские свойства при строительстве или реконструкции зданий и сооружений. Производителям тепло- и звукоизоляционных материалов эта программа позволяет сократить отходы, а строительным компаниям — избавиться от трудностей, связанных с их вывозом и утилизацией. При этом, как уточняет Сергей Колесников, строителям и субподрядчикам сервис этот предоставляется бесплатно. «И здесь не совсем вопрос выгоды, — отмечает он. — На мой взгляд, у рынка тех же полистирольных продуктов просто нет будущего, если сегодня не создавать инфраструктуру для их переработки».

Благодаря системам рекуперации и рециклинга «Техноиколь» сегодня может утилизировать и использовать как дополнительное сырье до 95% своих отходов.

Более того, завод «Техно» в Челябинске уже несколько лет ведет большую работу по программе рециклинга и перерабатывает не только свои отходы, но и отходы других производителей каменной ваты в регионе. А этой весной корпорация взяла на себя дополнительную нагрузку и стала принимать на завод утеплитель, снятый при ремонте зданий. Всего же это предприятие может перерабатывать до 600 тыс. кубометров отходов минеральной ваты в год. Для сравнения: в прошлом году завод «Техно» выпустил более 2,3 млн кубометров базальтовой изоляции.

Придется платить

Отечественная промышленность, которая и является основным потребителем вторсырья, должна быть мотивирована на налаживание эффективной системы обращения с отходами, считают участники рынка. Мотивировать ее может изменение условий механизма

РОП (расширенной ответственности производителей).

Напомним, что принцип РОП обязывает производителей утилизировать произведенный ими товар, утративший потребительские свойства. Предприятие, выпустившее товар в упаковке, должно в соответствии с нормативом обеспечить или утилизацию отходов, образующихся после его использования, или уплатить экологический сбор в бюджет страны.

Сейчас норматив утилизации колеблется от 15 до 45%. Иными словами, производитель обеспечивает переработку не всего объема выпущенной продукции или, если выбирает выплату утилизационного сбора, то платит его не в полном размере.

РОП — инструмент эффективный, согласен Андрей Геринг. Однако, по его словам, сейчас эта система работает только на сбор денег с производителей, а не на развитие инфраструктуры. «Для того чтобы этот механизм работал

Ограничения, связанные с пандемией, привели к остановке типографий, учебных заведений и офисов. В результате сегодня в стране резко вырос спрос на макулатуру, а вместе с ним взлетели и цены на этот вид вторсырья

полноценно, нужен своего рода фонд, который перераспределял бы экосборы на формирование экономики замкнутого цикла и на развитие инфраструктуры в этой сфере: цепочки сбора и переработки, создание системы повсеместного раздельного сбора как на уровне домохозяйств, так и на уровне предприятий, строительство перерабатывающих заводов в каждом регионе», — считает Андрей Геринг.

Впрочем, предложения этим не ограничиваются. Часть участников рынка считает, что ситуация изменится кардинально, если норматив утилизации поднять до 100%. Конечно, у такого решения есть как противники, так и сторонники. Первые считают, что в стране не создана необходимая инфраструктура для переработки такого количества отходов. Вторые уверены, что после изменения норматива появится стимул для того, чтобы эта инфраструктура стала наконец бурно развиваться.

Рециклинговая отрасль не высокомаржинальная, полагает Содном Будатаров. Но повышение норматива до 100% даст возможность вовлечь в переработкукратно большие объемы вторичного сырья. «Соответственно, бизнес рециклинговых заводов станет выгоднее, появятся сотни новых ИП и ООО, которые будут заготавливать вторсырье, и тогда можно будет ожидать, что количество мусорных полигонов в стране уменьшится в десятки раз», — полагает он.

По мнению Натальи Соколовой, переход на экономику замкнутого цикла, о которой говорит руководство страны, тормозит еще и стагнация нормативной базы. Например, терминология различных ведомств, курирующих направление обращения с отходами и вторичным сырьем, сильно различается: то, что Минпромторг называет «продукцией», Росприроднадзор считает «отходом». Двойные стандарты влекут за собой нарушения со стороны предприятий,

которые не могут определить, что же дешевле: признать шину отходом или потенциальным сырьем? Отсутствуют и стандарты качества получаемого переработчиками вторичного сырья, поэтому многие заводы отказываются принимать вторсырье неизвестного качества и состава — это кот в мешке, поясняет она.

Безусловно, получение вторичных материальных ресурсов из отходов — верное решение проблемы захоронения отходов, считает представитель экологической компании. Необходимо осознать, что отходы — это не только конечный продукт, но и сырье, которое можно рассматривать с точки зрения получения реальной экономической выгоды. «Поэтому важной вехой в развитии циклической экономики в России может стать момент, когда мы перестанем считать отходы отходами, и начнем воспринимать их как ценное сырье», — уверена Наталья Соколова. ■